

В аппаратной Пекинского телевидения царила атмосфера напряженной работы.

Под руководством режиссера трансляции сотрудники телеканала, сидящие за компьютерами, сосредоточенно управляли оборудованием: камерами, светом, звуком и всем остальным, чтобы обеспечить нормальное вещание программы в прямом эфире.

Хотя прямая трансляция «Короля масок» не была прямой трансляцией в полном смысле этого слова — чтобы избежать выхода в эфир каких-либо инцидентов, был предусмотрен 30-секундный буфер, дабы в случае возникновения проблем режиссер трансляции мог своевременно переключить и настроить изображение и продолжить вещание в соответствии с запасным планом.

Однако для режиссера программы, режиссера трансляции и других сотрудников это все равно было большой головной болью.

Ведь Пекинское телевидение никогда раньше не транслировало в прямом эфире развлекательные программы, как и другие телеканалы, развлекательные программы в основном записывались, а некоторые даже снимались за одну-две недели до эфира.

Разница в сложности между записью и прямой трансляцией очевидна, поэтому все были очень серьезны, и даже после многочисленных репетиций все равно нервничали и не смели проявлять ни малейшей небрежности.

Чтобы «Король масок» имел оглушительный успех, сегодняшняя прямая трансляция первого выпуска имела решающее значение!

Режиссер программы Чжэн Цзяньбо сидел в компьютерном кресле, пристально глядя на стену из десятков мониторов наблюдения, его взгляд блуждал по разным зонам.

Эти мониторы показывали многоугольное изображение студии, а также обстановку в комнате отдыха за кулисами.

В сегодняшнем отборочном туре участвовало в общей сложности восемь певцов, первый из которых только что вышел на сцену.

Несколько камер синхронно заняли свои места.

В следующее мгновение над темной сценой внезапно появился золотой дракон как живой, и по всему залу разнесся рев дракона, созданный спецэффектами!

— А!

Только что раздавшийся легкий возглас мгновенно превратился в возгласы изумления и восторга, в том числе бесчисленные зрители, смотревшие прямую трансляцию по телевизору, компьютеру или на мобильных устройствах, широко раскрыли глаза.

Такая сцена действительно была очень впечатляющей и превзошла все ожидания.

Технология голографической проекции появилась уже давно, она достаточно зрелая в техническом плане и используется во многих случаях, например, на церемониях открытия крупных спортивных соревнований, гала-концертах и концертах звезд.

Но очень немногие использовали эту передовую технологию в развлекательных

программах, поэтому она произвела эффект разорвавшейся бомбы и заставила всех обратить на себя внимание.

— Давайте поприветствуем...

Свет на сцене постепенно зажегся, десятки прожекторов были направлены на первого вышедшего на сцену певца.

— Золотой Дракон!

Раздались аплодисменты и приветственные возгласы.

Двадцать четыре певца были названы в честь двадцати четырех звезд из двадцати восьми созвездий, Золотой Дракон — вторая звезда в созвездии Лазурного Дракона Востока, и появление этого певца было ошеломляющим.

Он был одет в золотой костюм с изображением дракона, в маске с головой дракона, а свет прожекторов делал его похожим на персонажа из мифов и легенд.

— Вау!

— Какой красивый!

— Ого, это сильно!

Камера переключилась на зал, показывая выражения лиц и голоса судейской коллегии и зрителей.

В «Короле масок» была создана народная коллегия из 36 человек и звездная коллегия из 12 артистов, они не были судьями и не могли определять исход поединка певцов, а лишь могли высказывать свое мнение и суждения о певцах, а также имели право голоса.

Один человек — один голос, никаких привилегий, основная роль народной и звездной коллегий заключалась в усилении зрелищности программы.

Аплодисменты постепенно стихли, первый певец «Золотой Дракон» взял микрофон и очень изящно поклонился всем:

— Спасибо, спасибо всем.

Его голос, обработанный устройством для изменения голоса, звучал низко и хрипло.

Это было сделано для того, чтобы зрители не смогли определить личность певца по голосу, а устройство для изменения голоса управлялось режиссером трансляции и работало только тогда, когда певец говорил, во время пения оно выключалось.

— Я певец Золотой Дракон, сегодня вечером я исполню для вас песню «Против течения», надеюсь, вам понравится, и надеюсь, вы проголосуете за меня, спасибо!

Снова раздались аплодисменты.

А в прямом эфире музыкального канала Фейсбук количество зрителей онлайн уже превысило 9 миллионов, скорость обновления сообщений была ужасающей, и чаще всего встречались догадки о том, кто скрывается под маской «Золотого Дракона».

Честно говоря, угадать было действительно трудно.

Во-первых, певец был закутан с ног до головы, его настоящую внешность было невозможно разглядеть, а голос был изменен, единственное, что можно было определить, — это то, что это был певец.

Среди двадцати четырех певцов-звезд было поровну мужчин и женщин.

А сколько певцов на китайской эстраде? Их было очень много!

Так что как бы люди ни гадали, это были лишь догадки, кроме Пекинского телевидения и самого певца, никто не знал правды.

— Как вы думаете, это Брат Кай? — Тун Тун уставилась на экран телевизора, тоже ломая голову. — Рост вроде бы похож.

Лао Хэй, Толстяк Дэ и Обезьяна одновременно покачали головами.

Лао Хэй сказал:

— По такому виду действительно не узнать, рост на самом деле тоже можно подделать, халат закрывает ноги, Пекинское телевидение придумало интересную программу.

Цяо Цяо сказала:

— Да, как тут угадаешь?

Толстяк Дэ рассмеялся:

— По голосу можно узнать.

Это тоже не обязательно, потому что у некоторых певцов узнаваемый тембр голоса, их легко узнать, но многих певцов трудно узнать, если не видеть их, а голос на самом деле тоже можно имитировать, есть певцы, которые могут имитировать манеру пения других певцов до совершенства.

— Это не папа! — Нюню внезапно заговорила очень уверенным тоном.

Все невольно переглянулись, Тун Тун с любопытством спросила:

— Нюню, как ты догадалась?

Нюню задумалась и сказала:

— Я не знаю, но это не он.

«Мяу~»

Свернувшаяся калачиком у нее на руках Хуахуа, которая тоже смотрела телевизор, мяукнула, словно соглашаясь с мнением маленькой хозяйки.

А в это время на сцене студии № 1 Пекинского телевидения первый певец «Золотой Дракон» начал свое выступление.

«Против течения» — песня о любви, которая была очень популярна несколько лет назад, а также одна из знаковых работ известного певца Вэй Ханя, согласно правилам «Короля масок», в первую очередь исключалась вероятность того, что этот певец является самим Вэй Ханем.

А «Золотой Дракон» не стал полностью перепевать песню, произведение заново аранжировали, ритм и мелодия стали более энергичными, в его исполнении песня приобрела оттенок поп-рока, что было свежо и приятно на слух.

Особенно в припеве, строчка «Я плыву против течения, чтобы найти тебя» была спета надрывно, а продемонстрированное им владение верхними нотами заставляло невольно аплодировать.

«Гуань Хаобо, держу пари, это Гуань Хаобо!»

«Этот точно поет рок, голос потрясающий, я голосую за него!»

«Цзинь Чэнъань, голос кажется знакомым».

«Кто бы это ни был, эта песня „Против течения“ спета очень здорово».

«Очень здорово +1...»

С появлением и выступлением первого певца обсуждение в прямом эфире музыкального канала Фейсюнь достигло пика, а количество зрителей онлайн, без всяких сомнений, превысило 10 миллионов!

В Бинхэе Чэн Юань проголосовала за «Золотого Дракона» со своего мобильного телефона.

Хотя она и не знала настоящей личности этого певца, его пение тронуло ее сердце.

Ее лучшей подруге же не понравилось:

— Зачем так переделывать, некрасиво!

Если не нравится, то голосовать не стоит.

В аппаратной режиссер Чжэн Цзяньбо и режиссер трансляции поздравили друг друга рукопожатием, потому что рейтинг «Короля масок» в этот момент превысил 1%, а также поступила информация в режиме реального времени от Фейсюнь.

10 миллионов — это был очень важный показатель!

В доме в западном пригороде Лао Хэй, Толстяк Дэ и другие все еще гадали, кто скрывается под маской «Золотого Дракона», Тун Тун открыла телефон и посмотрела прямую трансляцию Фейсюнь, в комментариях она увидела имя Ло Кая и невольно рассмеялась.

Тех, кто считал, что «Золотой Дракон» — это Ло Кай, было немало.

Это говорило о том, что Ло Кай сейчас очень популярен, и все с ним хорошо знакомы.

Если уж на то пошло, у этого певца в маске действительно было что-то общее с Ло Каем.

А как же обстояли дела на самом деле?

На самом деле в этот момент Ло Кай сидел в своей кабинке в комнате отдыха за кулисами и смотрел прямую трансляцию по телевизору и в наушниках.

Ло Кай не ожидал, что многие будут считать «Золотого Дракона» им, у него же были свои догадки.

Если он не ошибался, то этим певцом должен быть один из его кумиров прошлого.

Подумав о том, что у него есть шанс посоревноваться на одной сцене со своим кумиром, Ло Кай почувствовал, как у него ускорился пульс.

Это было давно забытое чувство волнения.

<http://tl.rulate.ru/book/113398/5027632>